

Если не считать того, что примерно с возраста средней школы у меня не было родителей, моя жизнь была вполне обычной.

И вот — будто все прожитые годы оказались сном — я, умерший в двадцать семь лет, в самом расцвете молодости, открыл глаза здесь ровно полгода назад.

До сих пор ясно помню, как, умирая, лежал на холодном полу, прижимаясь щекой к плитке и судорожно хватая ртом воздух.

«Я, конечно, не был особо хорошим человеком, но и зла не творил, так что уж в ад-то меня не отправляйте», — пробормотал я короткую молитву.

А очнулся... не в аду и не в раю, но и место это нельзя было назвать приятным.

Пространство, которое явно пытались сделать роскошным, из-за излишней вычурности выглядело скорее безвкусно — словно чуждый, странный сон.

Я резко попытался подняться, и поясницу с ягодицами пронзила такая боль, будто их сейчас вырвет с корнем.

«Где я вообще?..» — пробормотал я, потирая спину, и тут первым, что попало мне на глаза, стала маленькая, бледная рука.

Я судорожно задержал дыхание, нащупал лицо — и почувствовал длинные, густые светлые волосы и мягкие, аккуратные черты.

— Что... что это?

Я дёрнул прядь волос. Кожа головы отозвалась болью — значит, это точно было моё тело.

Тогда я со всей силы ударил себя по щекам. Банально, но другого способа не было.

Слабые ладони всё же принесли ощутимую, жгучую боль.

И одновременно кто-то закричал:

— Ваше Высочество!

Ко мне подбежал худющий мальчишка в поношенной одежде, совершенно не подходящей к этому вычурному месту.

И тут же разрыдался так, словно открыл кран.

— Принц Карл, Ваше Высочество... Пожалуйста, не умирайте...

Рыжие волосы, милые веснушки и лицо, напоминающее уродливую куклу из бабушкиного дома — это был Марко.

Рядом с ним стояла взъерошенная дворняга... нет, Элизабет.

Марко называл меня «принцем Карлом Линдбергом», и это имя странным образом отозвалось в памяти. Я выудил отсюда обрывок воспоминаний, связанных с младшей сестрой.

□Ты чего там такого смотришь?□

□Не мешай, сейчас важный момент.□

□Какой ещё?□

□Наконец-то Карл Линдберг сдох.□

Не «умер», а «сдох».

Я тогда отчитал сестру, переживая, как бы ей не сказали, что она слишком явно демонстрирует отсутствие родителей.

Обычно она бы огрызнулась в ответ: мол, за собой бы лучше следил. Но в тот раз она лишь фыркнула и снова уткнулась в книгу.

А потом ещё и спокойно сходила в туалет, вернулась с широкой улыбкой и начала взахлёб пересказывать сюжет.

В основном — какой мерзавец этот «Карл Линдберг», как эффектно главный герой его прикончил.

Честно говоря, мне было не особо интересно, но сам факт, что замкнутая в тот период сестра заговорила со мной, заставил слушать внимательно.

— Карл Линдберг... — пробормотал я.

Марко издал всхлип и рухнул на пол, рыдая.

Я тяжело вздохнул.

Очнуться мёртвым в романе... Видимо, от удара я окончательно сошёл с ума.

Я попытался вспомнить хотя бы сюжет книги, но затуманенная голова смогла выдать лишь несколько имён — и всё.

Жанр...

Фэнтези, романтика... нет, фэнтези-роман? Что-то такое.

Вроде бы был красивый главный герой. История о любви, преодолении трудностей.

Ах да — имена персонажей почему-то напоминали алкоголь.

Это была не та книга, что читал я, а роман, который читала моя сестра.

И из всех персонажей я занял тело того, кто долго и упорно мучил главного героя, растягивая «удушающий» период сюжета.

Единственное, что я знал наверняка, — этим человеком был «Карл Линдберг».

Как бы там ни было.

Я стал не главным героем, а злодеем, который его терроризировал.

Но что такого злодейского мог творить этот хрупкий, худощавый принц с таким мягким лицом?

— Сколько мне сейчас лет?..

Пятнадцать? Шестнадцать?

— ...Вы же совсем недавно достигли совершеннолетия, — ответил Марко.

Что, серьёзно?

Если вспомнить меня прежнего — в двадцать я уже уходил в армию, и мои руки были вдвое толще этих.

Да и внешность... скорее принцесса, чем принц.

У меня было ощущение, будто меня огрели по затылку.

Пока я сидел на кровати и тупо ощупывал себя, Марко, всхлипывая, начал кричать, что это его вина, что я упал с лошади, и требовал казнить его.

Значит, Карл Линдберг упал с лошади.

К сожалению, похоже, прежний хозяин этого тела действительно умер.

Судя по худобе Марко и его поведению, хозяин у него был не из лучших.

Но мальчик так отчаянно рыдал, что мне стало его жаль.

— Вам что, мало моей смерти? Тогда бейте меня! Бейте по спине!

Что с ним вообще не так?!

Не успел я прийти в себя, как Марко начал поспешно раздеваться.

Он даже протянул мне кнут, всё ещё испачканный свежей кровью.

Я онемел.

Спина ребёнка была исполосована бесчисленными шрамами.

Это были раны не одного и не двух дней — старые и новые, словно годовые кольца дерева, отпечатавшие прошедшее время.

Что за чёртов принц был этот Карл Линдберг?!

— Хватит. Я не буду ни бить тебя, ни убивать.

Я встал с кровати — копчик тут же отозвался ноющей болью.

Синяк там, без сомнения, был знатный.

Кряхтя, я спрятал кнут под кровать, подошёл к зеркалу и внимательно посмотрел на лицо «Карла Линдберга».

На всякий случай нащупал и то, что было ниже пояса.

Лицо Марко становилось всё бледнее.

— Ваше Высочество... вы в страшной ярости...

Да это уже был полный дурдом.

Даже собака, побледнев вместе с ним, жалобно заскулила и легла у моих ног.

— Марко... я не злюсь, — сказал я как можно мягче.

Но мальчик и пёс словно окаменели.

— В-вы... В-ваше Высочество... м-моё... имя...

А как ещё я должен был тебя называть?

Я резко повернул голову — Марко дрожал, как осиновый лист.

Даже огромная собака вела себя так же.

У меня окончательно кончилось терпение.

— Да что с вами со всеми?!

Слёзы Марко закапали на пол, дыхание стало прерывистым, и я испугался, что он вот-вот потеряет сознание.

— Хватит!

Только после моего крика он, икая, прекратил плакать.

— У меня просто болит задница, не более. Всё в порядке. Не плачь, ладно?

Я погладил собаку, попытался успокоить Марко — и внезапно почувствовал слабость, пошатнулся.

— Да какое «в порядке»! Ваше Высочество, я немедленно позову лекаря!

— Нет. Сейчас мне нужна твоя помощь.

Я поспешно схватил его за руку — и лицо Марко тут же вспыхнуло красным.

— В-ваше Высочество... м-м-мою... р-руку...

Он задрожал, словно у него начался припадок, а когда я в отчаянии взял его за плечи, окончательно застыл.

Я наблюдал, как его лицо за секунды меняется от красного к мертвенно-синему, и судорожно думал.

Как мне вообще выжить в этой ситуации?

Может, выпрыгнуть в окно? Если это сон, я проснусь...

Я взглянул на плотно закрытое окно и покачал головой.

Нет. Даже если это тело умрёт — проблемы. А если покалечится, я лишь подарю Марко новую

травму.

Сказать: «Я попал в роман, я — человек из другого мира, да ещё и злодей, которого в конце убьют» — он всё равно ничем не сможет помочь.

Пока я лихорадочно искал выход, Элизабет вдруг принялась усердно лизать мне подбородок.

Словно нарочно, она влезла между мной и Марко, и мне пришлось отпустить его плечо.

Марко растерянно потрогал себя и уставился на меня.

Я кашлянул и, не придумав ничего лучше, озвучил самый ходовой диагноз в подобных ситуациях.

— Кажется... я потерял память после падения с лошади.

Другого объяснения просто не существовало.

Марко вздрогнул и, запинаясь, спросил:

— В-вы хотите сказать... у вас амнезия?

Я яростно закивал.

Амнезия. Как же хорошо, что у людей бывает такая болезнь.

Марко, разумеется, и представить себе не мог, что в этом теле сейчас находится лишь моя душа, пришедшая из другого мира. Да и я не хотел, чтобы всё зашло слишком далеко.

Первым делом я срезал волосы, которые мягко колыхались у пояса. Они ужасно мешали при каждом движении, тянули кожу головы и вызывали головную боль. Я просто схватил их в пучок и без раздумий отхватил ножницами — после чего Марко снова взвизгнул и кинулся ко мне с криком, что сделает всё сам.

И оказалось, что у Марко настоящий талант. Волосы, которые раньше были ровно подстрижены, как у персонажа из старой манги, превратились во вполне аккуратную и симпатичную причёску.

Правда, при этом он всё время кланялся и твердил, что ему даже прикасаться к моей голове — великая честь.

<http://bllate.org/book/13881/1245965>